

Как известно, основным условием реализации лексического значения является сочетаемость. Многократное повторение слов в словосочетаниях способствует обогащению словарного запаса, формированию и развитию связной речи. Например:

а) [Ш1у]фэс, [ш1у]фэс, Шумаф!

[Ш1у]фэс пхыныр дэгъу.

б) Псыпсыр сьд фэд? – п1уа – п1уа- п1уа – [п1у]ак1э.

Псыпс [п1у]ак1э къэсщэфыгъ.

в) К1алэр сьд фэд? – 1у – 1у- 1у – [1у]шы.

К1элэ [1у]шыр еджэ.

Следует отметить, что знания адыгейского языка закладываются и формируются в процессе школьного обучения, поэтому изучению фонетики в школе должно уделяться большое внимание не только на начальном этапе обучения, но и продолжать их совершенствовать на среднем и старшем этапе обучения для нормального функционирования устной речи.

Литература

1. Берсиров, Б.М. Процесс спирантизации латеральных согласных в адыгских языках (К проблеме родства иберийско-кавказских языков). / Б.М. Берсиров // Вестник науки АРИГИ №2 (26). – Майкоп: Изд.-во Краснодар, ИП Солодовников А.И., 2013. – С. 9-16.

2. Блягоз, З.У. Учебное пособие по обучению адыгейскому языку (произношению и развитию речи) русскоязычных учащихся начальных классов: на адыгейском и русском языках / З.У. Блягоз, Н.И. Кесебежева. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. – 215 с.

3. Кумахов, М.А. Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков / М.А. Кумахов. – М.: Наука, 1981. – С.109-110.

4. Рogaва, Г.В. Грамматика адыгейского языка / Г.В. Рogaва, З.И. Керашева. – Краснодар; Майкоп: Краснодар. кн. изд-во, 1966. – С. 28.

5. Тхаркахо, Ю.А. Секреты адыгейских букв / Ю.А. Тхаркахо. – Майкоп: Изд-во МГТИ, 2000. – С.114.

6. Яковлев, Н.Ф. Грамматика адыгейского литературного языка / Н.Ф. Яковлев, Д.А. Ашхамаф. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 425.

7. Интернет- ресурс: <http://www.allbest.ru/> Формирование фонетических навыков на уроке английского языка на начальном этапе обучения.

Болгарова Рамзия Марсовна

Исламова Эльвира Альбертовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СРАВНЕНИЙ В ТАТАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Сравнения позволяют реконструировать наиболее важные стереотипы национального сознания, специфику мышления народа.

Этнокультурная специфика сравнительных конструкций особенно наглядно проявляется при сопоставлении языков, что позволяет выявить сходство и различие в образах и эталонах, лежащих в основе сравнений.

Ключевые слова: *сравнение, компаративная конструкция, этнокультурная специфика, татарский язык, русский язык.*

Comparisons allow to reconstruct the most important stereotypes of national consciousness, specifics of thinking of the people. Ethnocultural specifics of comparative designs are especially visually shown by comparison of languages that allows to reveal similarity and distinction in the images and standards which are the cornerstone of comparisons.

Key words: *Comparison, comparative design, ethnocultural specifics, Tatar language, Russian language.*

Сопоставительное исследование двух или нескольких языков предполагает выявление универсальных и уникальных черт изучаемых языков. При этом мы рассматриваем язык не просто как систему знаков, а как средство общения, средство отображения мировоззрения человека.

Национальное мировидение закрепляется в семантике языковых единиц разных уровней, однако наиболее отчетливо в его строевых элементах, в число которых входят сравнения, метафоры, поскольку эти единицы отражают образную интерпретацию реалий окружающей действительности.

Этнокультурная специфика сравнительных конструкций особенно наглядно проявляется при сопоставлении языков, что позволяет выявить сходство и различие в образах и эталонах, лежащих в основе сравнений. Выделение универсальных черт в сравнительных конструкциях двух или более языков облегчает понимание этнокультурной специфики. Каждый народ по-своему воспринимает окружающий мир и, следовательно, по-своему создает языковую картину мира.

Язык – это составная часть культуры, которая выражает специфические черты национальной ментальности. Этнокультурная специфика сравнительных конструкций проявляется, прежде всего, в том, какой образ был положен в основу сравнения, какие ассоциации связаны с данным образом в исследуемом языке. Следовательно, анализ концептов-эталонов и оснований сравнения является важным моментом для изучения сравнений в лингвокультурологическом плане [Болгарова, 2011]. При этом большой интерес представляют сравнения, характеризующие внешний вид человека.

Как показало наше исследование, сравнения антропоцентрической направленности можно условно разделить на несколько групп. Самой многочисленной является первая группа, где в качестве эталона сравнения использованы образы животных и растений, явления природы. Например: *Бите дә түгәрәк түгел, ак та, озынчарак та, күзләре дә күк төсле* (Н. Дәүли, Язымышка юл); *Аның урман чикләвеге кебек саргылт күзләре*

кешегә кыяр-кыймас кына карый (Г. Әпсәләмов, Газинур); Кара чәче бүреге астыннан тузгып чыккан, күзләре **тычканныкы кебек**, йөгәрешеп торалар (Г. Әпсәләмов, Ак чәчәкләр);

Глаза, **как небо**, голубые, Улыбка, локоны льняные (А. Пушкин, Евгений Онегин); Кот посмотрел на меня зелеными, **как ягоды крыжовника**, глазами (К. Паустовский, Повесть о жизни); Она была хороша: высокая, тоненькая, глаза черные, **как у горной серны** (М. Лермонтов, Бэла).

Вторую большую группу составляют сравнения, в которых эталон сравнения – предметы быта. Например: Йөзе **кирпеч кебек** кызыл, әйтерсең, яңа гына мунчадан чыккан (Ф. Садриев, Бәхетсезләр бәхете); Аның **бер потлык гер шикелле** кулы, каләм тотудан бигрәк, чүкеч тотарга күнеккән иде (Г. Әпсәләмов, Газинур); Кыз Хәлим янына килеп житте, уң кулын сузып, үзенең нәзек бармаклары белән Хәлимнең **көрәктәй** учыннан тотты, аны урманга таба тартты (Г. Гыйльманов, Албастылар);

Я так ясно представляю ее, – высокая, глаза, **как тарелки** (В. Набоков, Подвиг); Голова у него большая, лицо широкое, ... под подбородком висит другой подбородок, большой, морщинистый, **вроде мешка** (М. Салтыков-Щедрин, Пошехонская старина); В этом долговязом юноше все было непомерно и нелепо: громадные, **как лопата**, руки... (Ю. Нагибин, Вечные спутники).

Следующая группа сравнительных конструкций основана на сравнении с другими людьми (реальными и нереальными). Например: Кызлар биеделәр, халык бердәм рәвештә кул чапты, арада **чегән төсле** кара, биле өзәләр чыгардай нечкә, берәз кысыграк шомырттай күзләреннән ут чәчрәтеп торучы бер кыз бар иде (Ф. Садриев, Бәхетсезләр бәхете); Ул, **кызларныкы кебек** нечкә кулын селкә-селкә, кызмыйча гына сөйләп китте (Г. Әпсәләмов, Алтын йолдыз); Эмма **балаларныкы кебек** почмакланып торган кабарынкы иреннәре, уң битендәге инә очы хәтле генә миңе, нәфис бие-сыны бер дә үзгәртмәгән (Г. Әпсәләмов, Ак чәчәкләр);

За столом сидел класный наставник Назаренко – громогласный человек с волнистой синей бородой, **как у ассирийского царя** (К. Паустовский, Повесть о жизни); Левенвольде чуть ли не впервые увидел глаза Остермана – бесцветные, **словно у младенца**, покинувшего утробу, почти без ресниц (Б. Пикуль, Слово и дело); Этот молодой человек был высокого роста, блондин и удивительно хорош собою; большие томные голубые глаза, правильный нос, **похожий на нос Аполлона Бельведерского**, греческий овал лица и прелестные волосы, завитые природою ... (М. Лермонтов, Княгиня Лиговская).

Данные семантические группы являются универсальными для исследуемых языков, однако внутри групп имеются уникальные образы в виде отдельных лексических единиц, связанные с ценностями и антиценностями народа. Следовательно, анализируя семантику сравнительных конструкций

в сопоставляемых языках, мы выявляем важные для этнокультурного сообщества сферы.

Следующую группу составляют сравнения, в которых в качестве эталона сравнения использована религиозная лексика. Данная группа немногочисленна, но является уникальной в исследуемых языках, так как связана с разным вероисповеданием. Например: *Аның матур зәңгәр күзләре эчкә батып йомылганнар, озынча йөзе кәфен шикелле агарган* (Г. Әпсәләмов, Газинур); *Кабер сырты кебек, кемнеңдер дәү аркасы калыкты* (Г. Әпсәләмов, Алтын йолдыз); *Әнә фәрештә кебек ак киемле, ачык йөзле кызлар...* (Г. Ибраһимов, Көтүчеләр);

Весьма красивый курчавый мальчик, со взглядом, похожим на взгляд Христа в Сикстинской Мадонне, изображен был играющим в биль-боке (Л. Толстой, Война и мир); *Длинные, как у попа, седые волосы спадали из-под шляпы на воротник пальто* (Ю. Нагибин, Перед праздником); *Лицо Наташи было смуглым и бледным, как серебро на черных иконах* (К. Паустовский, Романтики).

Исследование семантики компаративных конструкций русского и татарского языков в сопоставительном аспекте помогает выявить все различия в семантической структуре данных языковых единиц. Таким образом, сравнительные конструкции русского и татарского языков позволяют реконструировать наиболее важные стереотипы национального сознания, специфику мышления народа.

Литература

Багаутдинова, Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический аспект. / Г.А. Багаутдинова. – Казань, 2006. – 130 с.

Болгарова, Р.М. Национально-культурная специфика категории компаративности в татарском языке (на примере семантического поля «пища») / Р.М. Болгарова// Татарская лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: I республиканская заочная научно-практическая конференция с участием регионов Российской Федерации: Казань, 27-28 октября 2011 г. Труды и материалы. – Казань: Отечество, 2011. – 420 с. – С. 45-51.

Широкова, А.В. Сопоставительная типология разноструктурных языков./ А.В. Широкова 3-е изд. – М.: Добросвет: КДУ, 2006 – 200 с.

Вәлиева Миләүшә Зәкиевна

ТР ФА нең Г. Ибраһимов ис. Тел, әдәбият һәм сәнгать институты, Казан

XVIII ГАСЫР ЯЗМА ИСТӘЛЕКЛӘРДӘ «КЕШЕ» ТӨШЕНЧӘСЕНЕҢ БИРЕЛеше

В статье рассматриваются некоторые лексические особенности понятия «Человек» на примере письменных источников средних веков.